

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Преобразование судебной части въ Россіи.

Событія въ Греціи; возможность столкновения между Греками и Турками; численность турецкихъ войскъ, занимающихъ Албанію и Герцеговину. — Перемены въ обмундированіи австрійской арміи; распространеніе въ ней обученія гимнастикъ; поѣздки офицеровъ вѣнскаго кавалерійскаго училища и баденской кавалеріи. — Извѣстія съ сѣверо-американскаго театра войны; потери сепаратистовъ; конскрипція; рѣшительныя мѣры уашингтонскаго правительства; приказъ Макъ-Клеелана.

Настоящее царствованіе ознаменовало себя уже однимъ великимъ дѣломъ, которое должно оказать громадныя, самыя благодѣтельныя послѣдствія на всю будущность Россіи: это освобожденіе крестьянъ изъ-подъ крѣпостной зависимости. Теперь начинается осуществляться второе великое дѣло, не менѣе важное по тѣмъ послѣдствіямъ, какихъ можно ожидать отъ него: это преобразование судебной части въ Россіи, основныя положенія котораго Высочайше утверждены 29 сентября сего года. Положенія эти заключаютъ въ себѣ не только самыя начала предпринимаемой судебной реформы, но и полный очеркъ ея, и должны служить основаніемъ при составленіи подробныхъ проектовъ какъ судоустройства, такъ и судопроизводства уголовнаго и гражданскаго; составленіе же проектовъ возложено на особую комиссію, образованную при государственной канцеляріи.

Достаточно указать на самыя общія положенія предстоящей реформы для того, чтобы убѣдиться, какъ велико ея значеніе для нашего отечества и какихъ громадныхъ благодѣтельныхъ послѣдствій можно ожидать отъ нея, безразлично для всѣхъ сословій Россій, а слѣдовательно не менѣе и для нашего военнаго сословія. Вообще устройство судебной власти въ государствѣ играетъ чрезвычайно важную роль, потому что оно

нѣкоторымъ образомъ служить для нравственнаго воспитанія народа. Прочность и полная независимость судебной власти, ея неподкупность, виѣстѣ съ такою системою судоустройства, при которой дѣла, не будучи стѣсняемы излишними инстанціями и формальностями, получаютъ быстрое разрѣшеніе, все это зарождастъ и поддерживаетъ въ массѣ народа убѣжденіе, что противозаконіе не можетъ укрываться безнаказаннымъ, что идеи справедливости не только существуютъ на бумагѣ, но могутъ быть приводимы въ исполненіе и на дѣлѣ; естественнымъ же слѣдствіемъ подобныхъ убѣжденій является покорность закону, уваженіе къ нему, такъ какъ становится очевидно невозможность обходить законъ, при хорошемъ устройствѣ судовъ.

Всѣ эти качества столько же нужны въ обществѣ гражданскомъ, какъ и въ военномъ; слѣдовательно, чѣмъ болѣе уваженіе къ закону будетъ развиваться въ обществѣ гражданскомъ, тѣмъ болѣе это будетъ отражаться и на обществѣ военномъ, въ которое оно будетъ вносимо изъ перваго.

Въ этомъ именно и заключаются важность и значеніе настоящей судебной реформы собственно для нашего военного общества. А что дѣйствительно подобные результаты могутъ и должны быть достигнуты этой реформой, въ томъ легко убѣдиться изъ самаго бѣглаго очерка главныхъ основныхъ положеній предстоящаго преобразованія судебной власти въ Россіи.

Во первыхъ, новому русскому суду дана самая полная гласность, распространяющаяся на всѣ суды отъ низшихъ до высшихъ, не исключая и правительствующаго сената. Во вторыхъ, судьи поставлены въ совершенно независимое положеніе, ограждены отъ произвола административной власти и подчинены лишь судебному контролю. Эти два важныя положенія обезпечиваютъ вполне непристрастіе судебныхъ властей и служатъ самыми лучшими залогами въ томъ, что при нихъ справедливость будетъ царствовать въ нашихъ судахъ. Виѣстѣ съ тѣмъ публичность и независимость суда получаютъ еще большее значеніе вслѣдствіе сокращенія числа инстанцій, ускоряющаго правосудіе. Такъ вмѣсто прежнихъ пяти инстанцій, согласно съ основными положеніями, будетъ только двѣ. Судебная власть будетъ принадлежать: 1) мировымъ судьямъ, для разбирательства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ меньшей важности по городамъ и уѣздамъ; мировые же судьи цѣлаго уѣзда будутъ собираться въ опредѣленные сроки на мировой сѣздъ,

для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ ихъ разбира-тельству; 2) окружнымъ судамъ, по одному на нѣсколько уѣз-довъ; 3) судебнымъ палатамъ, по одной на нѣсколько губерній, смотря по количеству народонаселенія, количеству судебныхъ дѣлъ, удобству сообщеній и проч.; 4) правительствующему сенату, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, будетъ под-лежать вся судебная часть въ имперіи, вслѣдствіе чего сенатъ будетъ имѣть право отиѣны рѣшенія, съ передачей дѣла на но-вое разсмотрѣніе. Мировой судья есть власть единоличная, а всѣ прочія имѣютъ коллегіальное устройство. Для опредѣленія, въ уголовныхъ дѣлахъ, вины или невинности подсудимыхъ, къ со-ставу суда, въ опредѣленныхъ случаяхъ, присоединяются при-сяжные засѣдатели, избираемые изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій. Тяжущіеся и обвиняемые передъ судомъ имѣютъ право избирать себѣ защитниковъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ (адвокатовъ), приписанныхъ къ судебнымъ палатамъ.

Таковы главные черты будущаго устройства нашихъ судовъ на новыхъ положеніяхъ. Вглядываясь же ближе въ эти поло-женія, нельзя не замѣтить чрезвычайной ихъ человѣчности, пре-доставляющей всѣ шансы обвиненному къ оправданію: такъ послѣднее слово въ преніяхъ на судѣ предоставлено всегда об-виняемому или его защитнику; при равенствѣ голосовъ при рѣшеніи дѣла, дается перевѣсъ тому мнѣнію, которое снисхо-дительное къ участи подсудимаго; точно также въ случаѣ ра-венства голосовъ въ мнѣніяхъ присяжныхъ засѣдателей дается преимущество тому мнѣнію, которое оправдываетъ подсудимаго. Наконецъ, въ положеніяхъ преобразования судебной части есть много чрезвычайно важныхъ указаній: такъ, напримѣръ, приго-воры по уголовному судопроизводству могутъ быть только или осуждающіе, или оправдывающіе подсудимаго; оставленіе въ подозрѣніи не допускается; обвиняемый, подвергнутый задержа-нію, долженъ быть допрошенъ непремѣнно въ теченіе сутокъ, и другія т. п.

Утвержденіе настоящихъ положеній для преобразованія суда гражданскаго имѣетъ еще и то весьма важное значеніе для военнаго общества, что это водвореніе новой системы судо-устройства и судопроизводства вызываетъ въ то же время необ-ходимость измѣненія и военно-судныхъ законовъ. И, дѣйстви-тельно, сколько намъ извѣстно, Военное Министерство уже давно весьма дѣятельно занимается обработкою этого важнаго, можно

сказать, жизненнаго вопроса—объ измѣненіи устройства и образа дѣйствій нашихъ военныхъ судовъ и о пересмотрѣ вообще нашихъ военно-уголовныхъ законовъ.

Важнѣйшимъ событіемъ за послѣднее время на материкѣ Европы, безъ сомнѣнія, можетъ назваться греческая революція, слѣдствіемъ которой, безъ всякихъ потрясеній, безъ кровопролитій, въ Аѣнахъ было образовано временное правительство, первымъ дѣйствіемъ котораго было объявленіе, что король Оттонъ и его династія лишены греческаго престола. Какъ ни важнымъ кажется это событіе, но оно было встрѣчено Европою почти съ полнымъ равнодушіемъ, какъ дѣло давно уже ожидаемое. Нѣсколько словъ о прошедшемъ Греціи вполне выясняютъ это обстоятельство.

Въ 1821 году, Греки, выведенные изъ терпѣнія притѣсненіями Турокъ, возстали противъ ихъ владычества и геройски отстаивали свою независимость до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, Россія, Франція и Англія не рѣшились силою принудить Турцію къ признанію независимости Греціи. Въ началѣ 1830 года, три эти державы признали Грецію самостоятельнымъ государствомъ, на престолъ котораго, въ 1832 году, возведенъ былъ сынъ баварскаго короля, подъ именемъ короля Оттона. Тогда же Греки не совсѣмъ радушно приняли къ себѣ этого иностраннаго принца, который не только не принялъ православія и остался католикомъ, но даже женился на протестанткѣ и постоянно имѣлъ около себя ближайшими совѣтниками не природныхъ Грековъ, а нѣмцевъ. Этого было довольно для возбужденія неудовольствія между Греками, и служило поводомъ къ сильной непопулярности короля въ народѣ, что и порождало неоднократныя волненія въ Греціи. Кромѣ того, по неимѣнію у короля Оттона дѣтей, наследникомъ его долженъ былъ быть младшій братъ его, Луитпольдъ, который не только самъ не хотѣлъ перейти въ православіе, но и дѣтей своихъ воспиталъ въ католичествѣ. Это обстоятельство также немало служило къ раздраженію Грековъ противъ царствовавшей у нихъ баварской династіи. Но важнѣйшимъ поводомъ неудовольствія Грековъ противъ короля Оттона была слишкомъ осторожная политика послѣдняго, вовсе не соответствовавшая надеждамъ и стремленіямъ греческой національности. Небольшое Греческое королевство, имѣвшее около милліона населенія, не имѣло ни-

каждого вліянія на смежныхъ съ нимъ Грековъ, подвластныхъ Турціи, а, между тѣмъ, всѣ жизненные силы этого государства тратились напрасно на обстановку и внѣшній блескъ королевской власти. Греція во всемъ старалась подражать другимъ европейскимъ государствамъ: имѣла своего короля и королеву, свой дворъ, свой парламентъ, свою централизацию съ привитою къ Грекамъ баварскою бюрократіею, свой флотъ, свою армию, наконецъ свой долгъ. Все это только истощивало государственные доходы, но нисколько не служило къ поднятію значенія Греціи, къ развитію ея внутренней жизни и ея учреждений.

Послѣ этого неудивительно, что въ послѣдніе три года неудовольствіе Грековъ, гордящихся своей національнію, постоянно возрастало и неоднократно проявлялось явнымъ возстаніемъ противъ короля. Къ числу подобныхъ вспышекъ надо отнести и послѣднее возстаніе въ Навплии. Оно было подавлено, но, тѣмъ не менѣе, народная партія продолжала существовать, и воспользовавшись отсутствіемъ короля изъ Афинъ, успѣла захватить въ свои руки всю власть и объявила короля Оттона и его династію лишенными греческаго престола. По послѣднимъ извѣстіямъ, король уже оставилъ Грецію и возвратился на свою родину, въ Баварію, а временное греческое правительство объявило созваніе парламента, для избранія въ короли кого либо изъ европейскихъ принцевъ; но важнѣйшимъ слѣдствіемъ, какъ кажется, учрежденія временнаго правительства будетъ открытіе военныхъ дѣйствій противъ Турокъ, что вообще составляетъ одинъ изъ первыхъ пунктовъ программы народной либеральной партіи въ Греціи (*). И, дѣйствительно, вслѣдъ за революціею въ Афинахъ, послѣдовало волненіе въ Воничѣ, городѣ, лежащемъ на южномъ берегу Артинскаго залива, составляющаго границу между Турціею и Греціею. Предводители волненія призвали населеніе къ оружію противъ Турокъ, и, какъ извѣщаетъ телеграфъ, Турки стали сосредоточивать свои силы на сѣверномъ берегу Артинскаго залива у города Арты. Конечно, очень быть можетъ, что это мѣстная вспышка, которой, вѣроятно, не одобритъ и самое временное греческое правительство, но, тѣмъ не менѣе, она показываетъ настроеніе и стремленія Грековъ. Идти же имъ въ настоящее время открыто противъ Ту-

(*) По послѣднимъ извѣстіямъ, видно, что временное правительство крайне осторожно и не имѣетъ въ виду, по крайней мѣрѣ до времени, нарушать общаго спокойствія Европы.

рокъ было бы слишкомъ опасно, по совершенному неимѣнію средствъ къ тому. На возможность какого нибудь успѣха еще могла бы быть какая нибудь надежда, если бы Греки поднялись въ то время, когда Турція занята была черногорскими и сербскими дѣлами; теперь же, когда война съ Черногоріей кончена, когда сербскій вопросъ получилъ хотя и неполное, но достаточно удовлетворительное разрѣшеніе, идти однимъ Грекамъ противъ Турокъ было бы слишкомъ опрометчиво, тѣмъ болѣе, что возможности успѣховъ Грековъ, если не прямо, то хотя косвенно, всячески противодѣйствовала бы Англія. Но не будемъ вдаваться въ предположенія о будущемъ, тѣмъ болѣе, что пока имѣются только еще однѣ телеграфическія депеши, да и то далеко неполныя, о событіяхъ въ Греціи. Посмотримъ лучше на то, въ какомъ положеніи находятся тѣ турецкія войска, которыя дѣйствовали противъ Черногоріи и которыми, въ случаѣ надобности, придется теперь дѣйствовать на греческой границѣ.

Омеръ-Паша уѣхалъ уже въ Константинополь и получилъ отъ султана въ награду за свои подвиги орденъ Османлы, осыпанный брилліантами, и почетную саблю. Въ то же время въ Константинополь отправлены моремъ четыре стрѣлковые баталіоны изъ числа войскъ, дѣйствовавшихъ въ Черногоріи. Баталіоны эти выбраны изъ числа наиболѣе отличившихся въ послѣднюю кампанію, но за то и потери, понесенныя ими, столь велики, что въ нихъ всего считается не болѣе 400 чел. Вообще въ тѣхъ войскахъ, которыя дѣйствовали въ Черногоріи, самыя сильныя баталіоны имѣютъ налицо не болѣе 400 человекъ, такъ что во всѣхъ 36 баталіонахъ, занимающихъ въ настоящее время Албанію и Герцеговину, считается подъ ружьемъ не болѣе 11,000 человекъ. Изъ числа этихъ войскъ ближайшія къ черногорской границѣ такъ расположены, что 2 баталіона размѣщены въ Скутари, въ Подгорицѣ и Спужѣ—4, а въ Зяблякѣ и въ Антивари—одинъ баталіонъ. Войсками къ югу отъ Черногоріи командуешь, по прежнему, Абди-Паша, а Дервишъ-Паша, съ частію войскъ, назначаемыхъ для занятія Герцеговины, долженъ пройти, въ концѣ октября, изъ Спужа, черезъ Острогъ и Никсичъ, въ Мостаръ. Одновременно съ этимъ движеніемъ должны быть начаты и работы по проведенію военной дороги въ долину Зеты и по устройству на ней блокгузовъ. Работы поручены Махмуду-Пашѣ, который, какъ извѣщаютъ, получилъ уже для того всѣ

нужныя инструкціи, а главное — и часть денежных суммъ, предназначенныхъ на это предпріятіе.

Войска, расположенныя, въ настоящее время, въ Албаніи, принадлежатъ болѣею частию къ составу 3-го румилійскаго корпуса, главная квартира котораго въ Монастырѣ. Она, какъ сказано уже выше, сильно разстроены послѣдней кампаніей въ Черногоріи, и особенно разстройство это замѣтно и трудно поправимо въ кавалеріи и артиллеріи. Поправить ихъ и привести снова въ порядокъ будетъ нелегко, особенно если принять во вниманіе, что Турція употребляла уже всѣ усилія свои для пополненія ихъ во время борьбы съ Черногоріей. Это одно только обстоятельство и можетъ служить указаніемъ на возможность уснѣха Грековъ, если они вступятъ теперь же въ открытую борьбу съ Турками.

— Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ настоящее время наибольшія преобразованія совершаются, послѣ нашей арміи, въ арміи австрійской; въ послѣдней преобразованія эти, впрочемъ, мало касаются коренныхъ началъ организаціи, а преимущественно ограничиваются мелкими исправленіями, по части устройства и обмундированія арміи. Такъ, въ послѣднее время, вышли два новыя положенія, относящіяся до обмундированія, которыя, однакожь, вовсе не кажутся клонящимися къ значительному облегченію солдатъ. Первое относится къ головному убору. Прежній австрійскій головной уборъ хотя и былъ изъ сукна и не имѣлъ чешуй, но все-таки былъ очень тяжелъ, именно вѣсилъ до $2\frac{1}{4}$ фунтовъ; теперь же въ пѣхотѣ и артиллеріи введены новыя кивера, подобныя по формѣ нашимъ шапкамъ послѣдняго образца. Новыя австрійскіе кивера дѣлаются изъ мягкаго, непромокаемаго войлока, съ кожанымъ, однако, дномъ и довольно тяжелымъ гербомъ; оттого вѣсъ пѣхотнаго кивера хотя и уменьшенъ противъ прежняго, но все еще имѣетъ, по положенію, болѣе фунта (до 1 ф. 2 лот.); въ артиллеріи же, гдѣ къ гербу прикрѣплены еще особая цѣпочка и волосяной султанъ (вмѣсто плоскаго помпона въ пѣхотѣ), вѣсъ кивера долженъ быть еще болѣе значителенъ.

Другое измѣненіе въ обмундированіи австрійской арміи — это введеніе во всей арміи шароваръ наподобіе венгерскихъ, широкихъ въ складкахъ у пояса, совершенно суживающихся книзу и вполне охватывающихъ ногу у башмака.

Къ числу мѣръ, принятыхъ въ послѣднее время для образо-

ванія австрійской арміи, надо отнести новое подтвержденіе всѣмъ войскамъ о занятіяхъ гимнастикой и фехтованіемъ, какъ предмета, необходимыми для одиночнаго развитія солдатъ. Еще прежде былъ составленъ для пѣхоты особый уставъ гимнастическихъ и фехтовальныхъ упражненій; теперь положено этотъ же уставъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, примѣнить къ артиллеріи и къ кавалеріи, при чемъ для всѣхъ частей войскъ определено число инструкторовъ, а именно въ пѣхотныхъ и стрѣльбовыхъ баталіонахъ по одному офицеру и по два унтеръ-офицера, въ кавалеріи по два офицера на полкъ и по одному унтеръ-офицеру на каждый эскадронъ, а въ артиллеріи по одному офицеру на артиллерійскій полкъ и по одному унтеръ-офицеру на каждую батарею или роту.

Говоря объ Австріи, нельзя умолчать о новаго рода упражненіяхъ для кавалерійскихъ офицеровъ, введенныхъ въ послѣднее время въ вѣнской кавалерійской школѣ, которая, подъ настоящимъ завѣдываніемъ ею генераль-маіоромъ княземъ Таксисомъ, по свидѣтельству всѣхъ знатоковъ дѣла, достигла весьма хорошаго развитія. Упражненія заключаются въ поѣздкахъ офицеровъ въ довольно отдаленныя мѣстности отъ Вѣны, съ тѣмъ, чтобы, двигаясь довольно усиленными переходами, останавливаться только на ночлеги и тѣмъ приучать и себя и особенно своихъ лошадей къ продолжительнымъ движеніямъ.

При этомъ офицерамъ не полагается брать съ собою никакой прислуги, и весь уходъ за лошадьми, во время примѣрнаго похода, возлагается на нихъ самихъ. Такъ, въ іюнѣ нынѣшняго года, кавалькада изъ 31 офицера совершила подобную поѣздку изъ Вѣны въ Штейермаркъ, въ продолженіе 8 дней, двигаясь по разнымъ, часто даже весьма дурнымъ, дорогамъ. Въ августѣ мѣсяцѣ подобная же кавалькада совершила въ 9 дней поѣздку изъ Вѣны къ границамъ Венгріи, при чемъ всего пройдено было болѣе 470 верстъ (64⁷/₈ австр. миль).

Подобныя поѣздки, какъ нѣицы называютъ ихъ, «Distanzritte», могутъ приносить, дѣйствительно, весьма важную пользу для кавалеріи, потому что онѣ лучше всего приучаютъ кавалериста, и особенно молодаго офицера, ко всему относящемуся до ухода за лошадью. Само собою разумѣется, что при подобныхъ поѣздкахъ необходимо, чтобы при кавалькадѣ молодыхъ, напримѣръ, офицеровъ находились и опытные кавалеристы, которые могли бы своими совѣтами помогать неопытнымъ еще ѣздокамъ.

Примѣръ вѣнскаго кавалерійскаго училища, сколько извѣстно, нашелъ себѣ подражателей въ баденской кавалеріи, офицеры которой предпринимали нынѣшнимъ лѣтомъ нѣсколько подобныхъ поѣздокъ, при чемъ нѣкоторыя поѣздки были даже довольно замѣчательны, по тѣмъ трудностямъ, которыя приходилось преодолевать: такъ, наприимѣръ, одна изъ подобныхъ партій перенравлялась вплавь, при своемъ движеніи, черезъ Неккартъ; другая партія сдѣлала передвиженіе изъ Мангейма въ Карлсруэ и обратно, во время сильной жары, довольно форсированно, нѣсколько при этомъ не повредивъ лошадей.

Полюза, какую можно ожидать отъ подобныхъ поѣздокъ, слишкомъ очевидна для того, чтобы еще распространяться о ней; намъ кажется, что кавалеристамъ не мѣшало бы обратить вниманіе на подобнаго рода упражненія.

— Въ Америкѣ военныя дѣйствія происходятъ съ прежнимъ ожесточеніемъ между федералистами и сепаратистами, и успѣхъ переходитъ поочередно то на ту, то на другую сторону. Послѣ несчастныхъ для сѣвера дѣлъ на Чикогоини, въ лагерѣ сепаратистовъ появилось сильное желаніе идти всѣми силами на Уашигтонъ, который въ это время былъ прикрытъ только войсками генерала Попа, вытребованнаго съ запада для командованія потомакскою арміею. Но, по случаю сперва необыкновенно сильныхъ жаровъ, а потомъ дождей, предпріятіе это не могло быть исполнено ранѣе первыхъ чиселъ августа; весь же іюль мѣсяцъ прошелъ въ незначительныхъ столкновеніяхъ. Это бездѣйствіе сепаратистовъ внушило, какъ кажется, полную безпечность генералу Попу, такъ что онъ позволилъ южанамъ, подъ начальствомъ знаменитаго Джаксона, по прозванію Стонуэля (*), обойти свой правый флангъ. 9 августа, сепаратистская кавалерія атаковала даже тылъ федералистовъ, захватила множество обозовъ, даже экипажи и канцелярію самого генерала Попа. Тогда только послѣдній увидѣлъ всю угрожающую ему опасность: началось общее отступленіе сѣверянъ, и для удержанія сепаратистовъ выдвинуть былъ корпусъ Макъ-Доуэля къ Манассасу, уже ознаменованному однажды пораженіемъ федератистовъ, подъ начальствомъ того же самаго генерала. На этотъ разъ снова здѣсь же произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ обѣ стороны равно приписываютъ себѣ побѣду, но которое, какъ кажется, было выиграно сепаратистами, потому что вслѣдъ за этимъ сра-

(*) Stonwall, каменная стѣна.

женіемъ войска сѣвера, въ первыхъ числахъ сентября, почти всюду укрылись уже въ укрѣпленномъ лагерѣ, окружающемъ Уашигтонъ. Сепаратистамъ предстояло теперь или атаковать своихъ противниковъ въ этомъ лагерѣ, что было бы связано съ большими трудностями и въ сущности не привело бы ни къ какимъ особенно важнымъ результатамъ, или же, оставивъ Уашигтонъ въ сторонѣ, переправиться черезъ Потомакъ, внести войну въ Марилендскій штатъ, гдѣ сепаратисты имѣютъ много приверженцевъ, и этимъ отрѣзать совершенно столицу Союза и всю потомакскую армію отъ сѣверныхъ и западныхъ штатовъ. Послѣднее и избралъ генераль Джаксонъ, перешелъ Потомакъ выше Харперсъ-Ферри и вскорѣ занялъ своими войсками не только большую часть Мариленда, но и часть штата Пенсильванія. Но успѣхи сепаратистовъ были непродолжительны: увидѣвъ трудность своего положенія, сѣверяне обнаружили всю энергію для того, чтобы выйти изъ него. Генераль Попъ былъ удаленъ, главное начальство снова ввѣрено Макъ-Клеллану, который, оставивъ лишь самую необходимую часть войскъ для защиты уашигтонскаго укрѣпленнаго лагеря, съ главными силами направился на встрѣчу сепаратистамъ. Послѣдніе, между тѣмъ, сами подготовили успѣхъ своими противникамъ; желая произвести общесъюзное возстаніе въ Марилендѣ въ свою пользу, они разсѣялись мелкими отрядами почти по всему этому штату и, конечно, не могли представить серьезнаго сопротивленія наступленію Макъ-Клеллана, который, разбивъ нѣсколько сепаратистскихъ отрядовъ, навелъ тѣмъ паническій страхъ и на остальные, такъ что къ половинѣ сентября всѣ силы сепаратистовъ снова были отброшены за Потомакъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, федералисты снова перешли на правый берегъ Потомака, но дальнѣйшаго наступленія къ Ричмонду пока еще не предпринимали.

Въ другихъ частяхъ сѣверо-американскаго театра войны обстоятельства тоже не очень благопріятствовали за послѣднее время федералистамъ: въ Тенессе и Кентуки они потерпѣли нѣсколько неудачъ отъ сепаратистскихъ гверильсовъ, которые успѣли овладѣть почти всѣми главнѣйшими пунктами этихъ двухъ штатовъ. Противъ Ново-Орлеана сепаратисты собираются тоже перейти въ наступленіе; наконецъ, на берегахъ Атлантическаго океана сѣверянамъ не удалось одержать никакихъ особенно замѣчательныхъ успѣховъ.

А, между тѣмъ, обѣ стороны находятся въ сильномъ истоще-

ніи: въ сѣверныхъ штатахъ наборъ волонтеровъ оказался уже недостаточнымъ для формировація армій, и потому введена конскрипція, возбуждавшая сильное неудовольствіе въ населеніи, такъ что уашигтонское правительство должно было прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости для ея поддержанія; потери южныхъ штатовъ еще болѣе ощутительны, такъ что пришлось введенную тамъ уже конскрипцію распространить и на лицъ, находящихся въ возрастѣ отъ 35 до 45 лѣтъ. По показаніямъ ричмондскихъ газетъ, въ госпиталяхъ южныхъ штатовъ, со времени начала войны, перебивало около 230,000 человекъ, а число умершихъ на полѣ битвы и въ госпиталяхъ простирается до 130,000; если эти цифры не преувеличены, то южные штаты потеряли уже умершими до $\frac{1}{6}$ всего мужескаго населенія, способнаго носить оружіе. Общая же численность всѣхъ армій Юга простирается въ настоящее время до 231,000 человекъ. Впрочемъ, быть можетъ, истощеніе силъ и положить предѣлъ этой кровопролитной междоусобной войнѣ; или оно вызоветъ южные штаты на сближеніе съ Сѣверомъ, или же, если сепаратисты не найдутъ возможнымъ для себя выйти въ подобное сближеніе, то тогда уашигтонское правительство будетъ имѣть право употребить для окончанія войны самое дѣйствительное средство, именно провозглашеніе окончательнаго освобожденія всѣхъ невольниковъ въ отпавшихъ штатахъ. Изъ состраданія къ южнымъ штатамъ, президентъ Линкольнъ старался всячески избѣгнуть необходимости обращенія къ этой мѣрѣ и тѣмъ только поддерживалъ возможность продолженія войны. Но наконецъ-то рѣшено прекратить излишнюю и неумѣстную деликатность, и положено уже, прокламаціею президента отъ 22 сентября, что съ 1 января будущаго года всѣ невольники отпавшихъ штатовъ будутъ навсегда провозглашены свободными.

Прокламація эта возбудила многочисленные и часто неблагоприятныя для президента толки въ сѣверныхъ штатахъ, что передалось также и арміи. Это и побудило генерала Макъ-Клеллана напомнить своимъ солдатамъ, что толки о политикѣ должны составлять удѣлъ гражданъ при подачѣ голосовъ на выборахъ, а не солдатъ въ ихъ лагерѣ. Упомянувъ въ своемъ приказѣ къ потомакской арміи отъ 7 октября о прокламаціи президента, Макъ-Клелланъ говоритъ:

«Столь важное воззваніе, офиціально сообщенное арміи,

представляетъ главнокомандующему благопріятный случай опредѣлить разъ навсегда для офицеровъ и солдатъ вѣренной ему арміи точный смыслъ тѣхъ отношеній, которыя должны быть сохраняемы лицами, находящимися въ военной службѣ Соединенныхъ Штатовъ, къ гражданскимъ властямъ Союза. Наша конституція ввѣряетъ учрежденіямъ гражданскимъ, законодательнымъ, судебнымъ и исполнительнымъ, власть и обязанность составленія, объясненія и исполненія союзныхъ законовъ. Вооруженныя же силы собраны и содержатся просто для того только, чтобы поддерживать гражданскія учрежденія, а потому и должны находиться въ строгой подчиненности къ послѣднимъ. Это основное положеніе нашей политической системы, необходимое для прочности нашихъ учрежденій, должно быть хорошо понято и строго исполняемо всѣми военнoслужущими. Причины, побуждающія къ употребленію арміи для усмиренія возстанія, опредѣляются и обнародуются гражданскими властями, и затѣмъ только одинъ глава исполнительной власти, которому ввѣрено управленіе національною политикою, можетъ объявлять арміи виды и приказанія правительства. Поэтому-то всякое обсужденіе офицерами и солдатами политическихъ мѣръ, признанныхъ необходимыми и обнародованныхъ правительствомъ, если только оно выходитъ за предѣлы умѣреннаго и почтительнаго изложенія частнаго мнѣнія, ведетъ прямо къ вредному ослабленію и уничтоженію дисциплины, а слѣдовательно и дѣйствительной силы арміи; тогда войска, теряя свое прямое назначеніе служить поддержкою гражданской власти, дѣлаются лишь представителями отдѣльныхъ стремленій разныхъ политическихъ партій, что противно уже нашей конституціи. Если въ дѣлахъ правительства и дѣлаются ошибки, то онѣ должны быть исправляемы не арміею, а гражданами, подающими голоса на выборахъ.»

Къ словамъ этого приказа, кажется, нечего прибавлять: они исполнѣ вѣрно показываютъ, каковы должны быть дѣйствительныя отношенія арміи къ гражданскимъ властямъ при всякомъ, даже самомъ народномъ и либеральномъ, правительствѣ.

И. ГЛИБОЕЦКІЙ.